

Слова старухи были бессвязными. И Цинхуань помогла ей сесть на ступени и, не перебивая, внимательно слушала. В Холодном дворце прятались те, кто бежал от бедствий, но, скрыв столько людей, легко было привлечь внимание.

— Этот молодой человек...

Старуха подняла голову к закату, на её лице появились жёлтые пятна. В этом Холодном дворце давно никого не было, и она жила здесь в одиночестве, надеясь, что та девушка вернётся. Она была человеком слова.

Теперь кто-то пришёл, но не тот, кого она ждала.

— Кто этот молодой человек, вы знаете?

После долгого ожидания И Цинхуань всё же задала вопрос. Сомнения в её сердце росли, как бамбук после дождя.

Она также села на ступени, глядя на старуху, в глазах которой отражались воспоминания. Возможно, только она могла всё объяснить.

Большинство слуг, скрывавшихся в Холодном дворце, погибли от рук разъярённых толп. Возможно, эта старуха точно знала, что тогда произошло, но она была уже стара, и её речь была несвязной и запутанной.

И Цинхуань могла только медленно слушать, медленно задавать вопросы и постепенно разбираться в происходящем.

Старуха сказала:

— Этот молодой человек затащил девицу Ань в зал. Дверь была сломана, и можно было слышать звуки, но во дворе никого не было... Все спрятались... Они, кажется, дрались, в зале начался пожар, и молодой человек ушёл.

Она замолчала, посмотрела на нежную кожу И Цинхуань и вдруг улыбнулась:

— Вы так же красивы, как девица Ань. Тогда я думала, не обидел ли молодой человек её... Потом девица Ань сказала, что нет.

Старуха снова замолчала. И Цинхуань, волнуясь, схватила её за руки и с нетерпением спросила:

— Что было дальше?

— Тогда она, как и вы сейчас, схватила меня за руку, дала мне коробку и сказала, что если выживет, то вернётся за ней, а если умрёт, то я должна сжечь её. Но я ждала так долго, а она так и не вернулась...

Сказав это, она сама поднялась, а И Цинхуань терпеливо последовала за ней внутрь. В зале была кровать, сильно потрёпанная, и непонятно, как старуха выжила все эти годы.

Под одеялом она спрятала коробку. Дрожащими руками старуха достала её, её сухие пальцы осторожно стёрли несуществующую пыль.

— Если девица Ань не вернётся, я, наверное, не увижу её...

Слеза упала на коробку, и И Цинхуань была поражена. Она осторожно подошла, чувствуя тепло, исходящее от старухи. Видимо, она была другом Ань Ян в Холодном дворце.

Она протянула руку, чтобы взять коробку, но старуха не хотела отпускать её. И Цинхуань присела и мягко сказала:

— Старушка, у меня близкие отношения с девицей Ань. Я могу подождать её за вас. Она вернётся.

Старуха подняла голову, казалось, сомневаясь, но, увидев спокойное выражение лица женщины, медленно отдала коробку, не забыв предупредить:

— Тогда ждите меня, это не я нарушила обещание.

— Конечно, не вы.

И Цинхуань опустилась на колени, словно держа в руках сокровище, и посмотрела на маленькую железную коробку. Её взгляд был твёрдым и нежным. Она знала характер Ань Ян, и в коробке наверняка было не просто письмо.

Старуха, живущая вдали от мира, не знала, кто стоит перед ней. Если бы она узнала, что императрица стоит на коленях перед ней, она бы, наверное, испугалась. Она улыбнулась И Цинхуань:

— Девушка, я стара, а у вас, молодых, память лучше.

И Цинхуань подняла голову:

— На самом деле ваша память тоже хороша. Вы помните это так долго.

Она встала, чтобы уйти, но снова услышала слова старухи:

— О... Я вспомнила. Девица Ань сказала, что если И Цинхуань придёт сюда, то эту вещь можно отдать ей. Вы знаете её?

Здесь, в изоляции, старуха, вероятно, не знала, что правительницей империи была та самая И Цинхуань.

— Знаю.

— Знаете, значит, знаете...

Старуха бормотала, её взгляд становился всё более мутным.

После долгого молчания И Цинхуань, держа коробку, вышла наружу. Она приходила в Холодный дворец только в одном случае — если Ань Ян умирала, и она приходила сюда, чтобы почтить её память.

Она спустилась по ступеням, положила руку на деревянную коробку и медленно закрыла глаза. Её пальцы коснулись замка в форме листа тутового дерева. Ключ от этого замка был у неё.

Ключ и замок были единым целым. Ань Ян отдала ей ключ, который выглядел как серебряная шпилька.

Она сразу же вернулась в Чертог Юнь и нашла шпильку на туалетном столике.

Управляющая Цинь не понимала, почему императрица так нервничает. Видя, как её пальцы дрожат, и она не может открыть замок, она сама подошла и помогла ей. Коробка открылась, и внутри оказался кусок жёлтой ткани с вышитым драконом.

Это был указ!

Каждый указ Великой Чжоу писался рукой императрицы. Теперь удивление в её глазах передалось управляющей, и стало ясно, что это, скорее всего, указ из старой Чу.

И Цинхуань достала жёлтую ткань. Печать на ней была настоящей. Она была женой императора Вэнь десятки лет, и, хотя они жили в разладе, его почерк она знала лучше всех.

Один взгляд — и она увидела указ о низложении императрицы!

— Это... Ваше Величество, откуда это у вас?

Управляющая Цинь не смогла сдержать удивления. Оказывается, император Вэнь уже давно низложил императрицу.

И Цинхуань не могла стоять, опёрлась на туалетный столик и опустилась на ковер. Её пальцы сжали край указа, слёзы текли молча.

— Ань Ян... Она дошла до этого... Цинь Хуай... У меня больше нет никаких отношений с императором Вэнь... Здесь написано, что я узурпировала власть, когда вела войну с Мобэем... В тот момент, если бы указ о низложении был обнаружен... Цзянбэй взбунтовался бы.

Если бы Цзянбэй взбунтовался, Мобэй воспользовался бы моментом, и они оказались бы между двух огней.

Если бы указ был обнаружен, когда пал город Линчжоу, император Вэнь поступил бы жестоко первым. И Цинхуань, сопротивляясь Мобэю, отвоевала бы город Линчжоу у разъярённых толп. Это было бы на глазах у всех, и тогда это стало бы клеветой императора Вэнь на верного слугу.

Император, лишённый милосердия, а генерал, сопротивляющийся ему, — всё было бы естественно.

Тех, кто проклинал бы её, стало бы гораздо меньше...

Этот указ заставил Цинь Хуай понять, что юная госпожа хотела разорвать отношения между императором Вэнь и императрицей.

Она больше не была женой императора Вэнь.

И Цинхуань отбросила указ в сторону. Под ним лежал лист бумаги с запиской. Она с нетерпением открыла его. Там было несколько строк:

Император Вэнь подозрителен. Он издал указ о низложении, ожидая, пока вы вернётесь с победой, чтобы убить вас и забрать печать.

Несколько дней назад Ань Ян приказала Хо Цину доставить нефритовую печать на фронт. Императрица, не возвращайтесь.

Ань Ян не была дочерью императора Вэнь, она обменяла власть на жизнь...

Это письмо не было закончено. И Цинхуань перевернула железную коробку, надеясь найти второй лист. Коробка была маленькой, и с первого взгляда было видно, что там ничего нет.

— Обменяла власть на жизнь... Что дальше?

И Цинхуань, казалось, не могла сдержать себя. Она упала на колени, оттолкнув Цинь Хуай, и даже хотела разбить коробку, чтобы проверить, есть ли там скрытый слой.

Она плакала...

Она использовала Ань Ян. Год за годом она заботилась о той девочке, надеясь, что она взойдёт на трон и принесёт Цзянбэю десятилетия мира.

Когда её родители умерли, брат повредил тело и больше не мог держать копьё. Она была надеждой Цзянбэя.

Женщина, попавшая в императорский дворец, не должна была испытывать чувств. Но когда Ань Ян призналась ей в любви, она подумала, что девочка перепутала родственные чувства с любовью.

Она не придавала этому значения, но в Мобэе, когда она услышала, что город Линчжоу пал, её сердце будто пронзили ножом. Боль была невыносимой.

Тогда она поняла, что у неё тоже есть чувства.

Просто она никогда не понимала этого.

— Ваше Величество...

Управляющая Цинь всё ещё держала указ о низложении. Она не видела содержимого письма и предложила:

— Нужно ли обнародовать указ о низложении?

И Цинхуань вздрогнула, посмотрела на небо, где начинал появляться вечерний свет, и слегка покачала головой.

— Сначала позовите ко мне Су Хэ, быстро.

Когда Цинь Хуай ушла, она, казалось, больше не могла сдерживать свои чувства. Она всегда боялась плакать. Когда умерли родители, она не плакала, потому что была надеждой Мобэя.

Когда врачи объявили, что у Ань Ян нет пульса, она тоже не проронила слёзы.

Потому что знала, что этот путь будет трудным, и она пойдёт по нему вместе с Ань Ян. Преисподняя слишком мрачна.

Теперь вся её стойкость была разрушена. Ань Ян пошла ва-банк, возложив все надежды на неё, а она ответила ей ударом в грудь.

И Цинхуань, возможно, ты действительно не заслуживаешь чувств.

<http://bllate.org/book/16208/1455002>